

Чжоу Цзыи злобно произнёс:

— Однажды в гей-баре он уже пытался напоить меня — чёрт!

Он начал искать своего динозавра-игрушку, нашёл и швырнул её, но через мгновение, словно пожалев, полез под кровать, чтобы поднять её.

Лу Ли подождал, пока он вернётся на кровать, и, потирая виски, сказал:

— Он не боится твоей мести? Ох, голова болит после вчерашнего алкоголя.

Чжоу Цзыи усмехнулся:

— Через несколько часов всё узнаем!

Чжоу Цзыи был так зол, что не мог уснуть. У Лу Ли всё ещё болела голова, вероятно, из-за того, что вчера он перебрал.

В шесть тридцать Чжоу Цзыи и Лу Ли оделись и пошли завтракать.

Гун Ифэн появился медленно, еле-еле к семи часам он зашёл в столовую.

Из-за съёмок место для артистов было отделено от обычных студентов, это была внутренняя часть, где раньше ели учителя. Весь первый этаж был отдан учителям, а второй — студентам, поэтому найти кого-то было легко.

Позавтракав, Чжоу Цзыи пил соевое молоко, Лу Ли тоже, они медленно потягивали напитки, ожидая появления определённого человека.

Когда Гун Ифэн появился с подносом, Чжоу Цзыи сразу же подошёл к нему.

Гун Ифэн, увидев его, слегка отвел взгляд, словно чувствуя вину, но через мгновение сделал вид, что ничего не произошло:

— Брат И, ты зачем пришёл?

Чжоу Цзыи сказал:

— Мне нужно поговорить, выходи со мной.

Гун Ифэн ответил:

— Я ещё не доел...

Чжоу Цзыи холодно произнёс:

— Тогда ешь быстрее.

Гун Ифэн действительно начал есть быстрее, но, как только Чжоу Цзыи отвлёкся, он снова замедлялся.

Лу Ли встал рядом с ним, другие артисты с любопытством поглядывали в их сторону. Лу Ли и Чжоу Цзыи как раз закрыли собой обзор, и Гун Ифэн, продолжая есть, становился всё более нервным.

— Да Ли?

Цзинь Сяосяо и У Цзин, позавтракав за пределами школы, зашли и увидели их стоящими здесь.

Лу Ли сказал им идти на съёмочную площадку в учебный корпус, Цзинь Сяосяо спросила:

— Вы ещё останетесь в столовой? Мы только что оттуда пришли.

Лу Ли ответил:

— Есть кое-какие дела.

Цзинь Сяосяо произнесла:

— Ага.

У Цзин, взглянув на выражение лица Чжоу Цзыи, сразу понял, что что-то не так, и сказал:

— Он выглядит очень злым.

Вопрос витал в воздухе. Чжоу Цзыи выглядел так, словно собирался кого-то ударить, и, если это так, им стоило остаться, чтобы успокоить его.

Лу Ли покачал головой:

— Всё в порядке.

Цзинь Сяосяо потянула У Цзина, и тот ушёл с ней.

Последний кусок яичного пирога наконец исчез с пальцев Гун Ифэна.

Чжоу Цзыи постучал по столу, и Гун Ифэн не посмел сказать, что ещё не допил соевое молоко, просто взял стакан и произнёс:

— Пошли.

Чжоу Цзыи кивнул Лу Ли, и они вышли через другую дверь столовой, направившись к клумбе на другой стороне школы, рядом с общежитием, где было довольно уединённо.

Не дав Гун Ифэну сказать ни слова, Чжоу Цзыи ударил его кулаком в живот — сегодня были съёмки, и удар в лицо был бы слишком заметен.

Гун Ифэн сразу скривился, стакан выпал из его руки, он схватился за живот и сел на землю, прежде чем смог подняться:

— Ты, ты что делаешь?

Чжоу Цзыи сказал:

— Ты думал, я ничего не почувствовал, да?

Гун Ифэн ответил:

— Я просто поцеловал тебя...

Чжоу Цзыи выругался и пнул его ногой в задницу.

Этот удар был сильным! Даже по мягкому месту было больно.

Гун Ифэн, словно не сдаваясь, произнёс:

— Фу Циньшу может, а я нет? Ты что, смотришь на него, потому что он стал успешным и богатым —

Чжоу Цзыи снова пнул его, и Лу Ли поспешил сказать:

— Не бей его слишком сильно, мы же договорились не доводить до серьёзного.

Чтобы избить его, Чжоу Цзыи долго уговаривал, что это будут только внутренние повреждения, очень болезненные, но не опасные. Лу Ли, хоть и сомневался в его словах, но, видя, как тот злится, решил, что другого выхода нет.

Если бы он рассказал режиссёру — Чжоу Цзыи ни за что бы не смог этого сделать. Рассказать семье — тем более, а уж Фу Циньшу — и подавно.

Гун Ифэн сказал:

— Если ты меня так избиваешь, и это узнают в съёмочной группе...

Чжоу Цзыи фыркнул:

— Фу Циньшу я тоже избил, ты думаешь, я тебя не избью?

Засучив рукава, он начал бить его кулаками и ногами.

Один из ударов, не замеченный Чжоу Цзыи, пришёлся ему в рот. Сразу же была повреждена десна и уголок рта, и, хотя зубы не вылетели, как в фильмах, кровь пошла, и не останавливалась.

Лу Ли поспешил остановить Чжоу Цзыи, тихо сказав:

— Хватит, иначе будет хуже.

Чжоу Цзыи сжал пальцы и прямо сказал Гун Ифэну:

— Слушай, лучше держись от меня подальше, и впредь будь осторожен! Да, я сейчас публичная личность, но, если это не на глазах у других, я буду избивать тебя каждый раз, как увижу!

Утром начались съёмки, и штаны Гун Ифэна были мокрыми от соевого молока, поэтому он появился в других.

Он играл второстепенного персонажа, который влюблён в Ян Цзинцзин и которого должны убить.

Кровь из угла рта была едва заметна, но синяк вокруг всё же выделялся.

Гун Ифэн, конечно, не сказал, что его избили, иначе за что? Чжоу Цзыи был намного выше его по статусу в индустрии. Хуанцзя была неплохой развлекательной компанией, но её ресурсы всё

же уступали Кайсе, и только Лю Тяньци достиг уровня топовой звезды.

Скоро его сцены должны были закончиться, но Гун Ифэн был недоволен.

Когда он приблизился к Чжоу Цзыи, он знал, что Фу Циньшу уже был рядом с ним, и, что очевидно, Фу Циньшу тоже был влюблён в Чжоу Цзыи. Он привёл их в гей-бар, чтобы опередить Фу Циньшу — он знал, что Фу Циньшу и Чжоу Цзыи выросли вместе, и если бы Фу Циньшу признался в своих чувствах, у него не было бы шансов! Но он не ожидал, что проиграет и потеряет всё! Как и в этот раз.

Сцены Лу Ли были довольно простыми, многие кадры были в толпе или среди студентов.

У Чжоу Цзыи и Гун Ифэна было несколько сцен вместе, где Гун Ифэн и его друзья приставали к Ян Цзинцзин, а он заступался за неё. Это были флэшбеки, и Лу Ли видел, как Чжоу Цзыи играл, действительно вкладывая в глаза презрение и отвращение к ним.

— Отлично!

Хун Шисин похвалил актёрскую игру Чжоу Цзыи, считая, что он полностью вжился в роль Ма Дэли, хоть и сдерживался, но в глазах читалось: «Вы не достойны разговаривать со мной». Вот это настоящая игра!

Когда ассистент Гун Ифэна принёс ему одежду и воду, Лу Ли заметил, как Гун Ифэн с ненавистью посмотрел на Чжоу Цзыи. Этот взгляд был полон неудовлетворённости и решимости.

Лу Ли был шокирован, увидев, что после избиения Гун Ифэн не испугался, а вместо этого проникся ненавистью и одержимостью. Если так, то это могло стать проблемой.

— Цзыи.

После съёмок в обед Лу Ли спросил Чжоу Цзыи:

— У Гун Ифэна есть связи?

Чжоу Цзыи нахмурился:

— Не слышал, вряд ли у него есть связи — даже если есть, они не могут быть сильнее моих!

Он подумал, что Лу Ли боится, что после избиения Гун Ифэн начнёт мстить.

— Не бойся, это была справедливая реакция! Если бы кто-то другой получил такое... фу, все бы ударили!

— Он не знает о твоих связях? Я вижу, он выглядит неудовлетворённым, вдруг он что-то сделает...

Чжоу Цзыи, попивая воду, ответил:

— Как он может знать? Я же не рассказываю всем о своей семье.

Закрутив крышку бутылки, он добавил:

— Люди вне индустрии всё равно не поймут. А в индустрии, кроме близких, тоже не знают. Я

же не как мои родители или старший брат, которые управляют делами...

Он посмотрел на Лу Ли:

— Даже Лу, хотя он владелец развлекательной компании и часто появляется на телевидении, даже фанаты, видя его так часто, не всегда знают, кто он.

Даже родственники в Новый год не всегда узнают его с первого взгляда.

<http://bllate.org/book/16232/1459681>